

УДК 342.25

СУБЪЕКТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ МИНИМИЗАЦИИ ПРАВООЗАЩИТНЫХ РИСКОВ***THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE MECHANISM OF MINIMIZING HUMAN RIGHTS RISKS****А.Е. Новикова****A.E. Novikova**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: novikova_a@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье представлен обзор и характеристика институциональной инфраструктуры регионального механизма минимизации правозащитных рисков на примере Белгородской области. На основе анализа регионального законодательства продемонстрирован правозащитный потенциал публичных властных органов и институтов гражданского общества; сформулированы некоторые предложения по распространению положительного опыта Белгородской области в законодательстве иных субъектов Российской Федерации.

Abstract

The article presents a review and characterization of the institutional infrastructure of a regional mechanism of minimization of human rights risks on the example of the Belgorod region. Based on the analysis of regional legislation demonstrated the human rights capacity of public authorities and civil society institutions; suggestions on the distribution of positive experience of Belgorod region in the legislation of other regions of the Russian Federation.

Ключевые слова: правозащитные риски, минимизация, механизм, обращение, уполномоченные по правам человека, институт гражданского общества, конституционное партнерство.

Keywords: human rights risks, minimizing, mechanism, treatment, commissioners for human rights, civil society Institute, constitutional partnership.

Исходя из конституционной установки, человек, его права и свободы объявлены высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита прав – обязанность государств (ст. 2) [Российская газета. – 1993, 25 декабря; СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398]. Развитие современной российской государственности с учетом внутривластной ситуации, а также международных вызовов, в совокупности трансформирующихся в правозащитные риски, требует формирования новых механизмов, способствующих гарантированию и защите прав и свобод личности. В этой связи, считаем объективным оформление механизма минимизации правозащитных рисков, который в вертикальной структуре включает в себя федеральный, региональный и муниципальный уровни. В рамках данной работы исследовательское внимание сосредоточено на институциональной инфраструктуре регионального механизма минимизации правозащитных рисков на примере Белгородской области.

Также сделаем ремарку, что в основе построения такого механизма лежит идея конституционного партнерства. Оно представляет собой процесс и результат согласован-

* Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (Конкурс – МК-2016).

ной государственной политики в законодательной деятельности и правоприменительной практике, конструктивное взаимодействие всех ветвей и уровней государственной власти во имя правового развития страны [Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2007 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации». С. 27].

Основы стратегии правового развития и конституционного партнерства закреплены в базовом законе Российского государства. В качестве органов конституционного партнерства указаны: Президент Российской Федерации, Совет Федерации и Государственная Дума, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) и исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, федеральные суды, суды субъектов Российской Федерации, Счетная палата Российской Федерации, а также органы прокуратуры (ст.ст. 80, 95, 103, 104, 125, 120, 127 Конституции Российской Федерации).

Подчеркнем еще раз, что инициированное Советом Федерации конституционное партнерство подразумевает взаимодействие только между органами государственной власти. Вместе с тем, считаем, что заявленный формат партнерства нуждается в корректировке, в части пополнения субъектов взаимодействия. Полагаем, что субъектами конституционного партнерства должны выступать не только органы государственной власти, но также государственные органы, должностные лица, органы местного самоуправления, а также институты гражданского общества. Представляется, что пополнение каталога субъектов конституционного партнерства особенно актуально в правозащитном поле при минимизации правозащитных рисков.

Полагаем, современному имиджу Белгородской области как инновационному субъекту имманентна деятельность по минимизации правозащитных рисков. Достижение данной цели мы связываем с комплектностью региональной инфраструктуры заявленного механизма, а также с достаточностью и корректностью его правовой основы.

Итак, в ч. 2 ст. 3 Устава Белгородской области закреплено, что в Белгородской области признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и Конституции Российской Федерации [Белгородские известия. 2004, 10 января; 2016, 29 декабря].

Дальнейший анализ норм Устава позволил утверждать, что универсальными субъектами защиты прав и свобод человека и гражданина в Белгородской области выступают: губернатор, Белгородская областная Дума, Правительство. Об этом свидетельствуют формулировки, регламентирующие порядок вступления в силу постановлений Губернатора Белгородской области (ч. 2 ст. 15), законов Белгородской области (ч. 5 ст. 31), постановлений Правительства Белгородской области (ч. 3 ст. 44) по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина.

Исходя из положений ст. 18 и п. «б» ст. 26 Устава Белгородской области, Белгородская областная Дума, являясь законодательным (представительным) органом государственной власти Белгородской области, осуществляет нормативное регулирование общественных отношений, в том числе минимизирующих правозащитные риски в регионе. В данном аспекте следует упомянуть принятие принципиальных для Белгородской области законов, содержащих превентивные и правозащитные меры для различных групп населения и субъективных прав. Лишь некоторыми из них являются законы Белгородской области от 13 декабря 2000 г. № 123 «О защите прав ребенка в Белгородской области» [Белгородские известия. 2000, 19 декабря; 2016, 9 июня], от 23 сентября 1998 г. № 41 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [Белгородские известия. 2006, 14 марта; 2016, 2 апреля], от 31 октября 2016 г. № 103 «Об установлении величины прожиточного минимума пенсионера в Белгородской области в целях определения социальной доплаты к пенсии на 2017 год» [Белгородские известия. 2006, 14 марта; 2016, 2 апреля], от 2 апреля 2009 г. № 265 «Об обеспечении беспрепятственного доступа инвалидов и других маломобильных групп населения к объектам

социальной, транспортной, инженерной, производственной инфраструктуры, средствам информации и связи в Белгородской области» [Белгородские известия. 2009, 21 апреля; 2015, 12 декабря] и др.

Как положительную практику оцениваем принятие в Белгородской области Социального кодекса [Белгородские известия. 2004, 29 декабря; 2017, 12 января]. Уточним, что из 85 субъектов Российской Федерации данный документ принят только в 5 (город Санкт-Петербург, Белгородская, Волгоградская, Омская и Ярославская области). Считаем, обобщение в едином документе мер социальной защиты различным категориям граждан достойно распространения и в других субъектах России.

В соответствии со ст. 12 Устава Белгородской области Губернатор также осуществляет нормативное регулирование общественных отношений, которые, в том числе сопряжены с минимизацией правозащитных рисков.

В Белгородской области востребован институт обращений граждан во взаимодействии с государственной властью. Так, количество обращений, поступивших в отдел писем и приема граждан контрольного управления Администрации Губернатора Белгородской области в 2016 г. составило 9 963. Хотя данный показатель и ниже на 12%, чем был в 2015 г.

Особенно следует обратить внимание на то, что правозащитная направленность в деятельности официально закреплена за Правительством Белгородской области в п. «б» ст. 42 Устава, а именно: «Правительство Белгородской области осуществляет меры по реализации, обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, охране собственности и общественного порядка, противодействию терроризму и экстремизму, борьбе с преступностью».

В этой связи отметим документы программного характера. В настоящее время одной из основных задач органов управления является разработка и последующая реализация научно обоснованных комплексных программ с использованием программно-целевого подхода. Широкое внимание, уделяемое в настоящее время программно-целевому управлению, в первую очередь объясняется тем, что оно чрезвычайно эффективно позволяет преодолеть весь объем существующих недостатков как функционального, так и отраслевого принципов управления. «Программный, или целевой, принцип организации управления сочетает в себе ряд важных требований и тенденций управления, среди которых ведущее место занимает тенденция перехода от традиционных статичных форм к саморегулирующимся динамичным формам» [Стефанов Н., Симеонова К., Костов К., Качаунов С. Программно-целевой подход в управлении. Теория и практика].

Программно-целевой подход в управлении представляет собой такой подход, при котором руководитель ориентируется на достижение конечного результата в логике поэтапного действия: формирование дерева целей, разработка адекватной исполняющей программы, реализация управляющей программы. С уверенностью данный подход реализуется в Белгородской области и применительно к правозащитному пространству. Так, по состоянию на 1 августа 2017 г. в Белгородской области Правительством приняты и реализуются мероприятия в рамках государственных программ Белгородской области «Развитие образования Белгородской области на 2014-2020 годы» (постановление от 30 декабря 2013 г. № 528-пп), «Развитие здравоохранения Белгородской области на 2014-2020 годы» (постановление от 16 декабря 2013 г. № 524-пп), «Развитие культуры и искусства Белгородской области на 2014-2020 годы» (постановление от 16 декабря 2013 г. № 526-пп), «Социальная поддержка граждан в Белгородской области на 2014-2020 годы» (постановление от 16 декабря 2013 г. № 523-пп), «Развитие кадровой политики Белгородской области на 2014-2020 годы» (постановление Правительства области от 30 декабря 2013 г. № 530-пп), «Совершенствование и развитие транспортной системы и дорожной сети Белгородской области на 2014-2020 годы» (постановление от 28 октября 2013 г. № 440-пп).

Уточним, что все перечисленные программы соответствуют реализации стратегических инициатив Президента РФ в Белгородской области.

Следует обратить внимание на функционирование в Белгородской области специализированных правозащитных структур. Заслуживает поддержки включение региона в развивающуюся в России омбудсменовскую службу. Так, должность Уполномоченного по правам человека в Белгородской области учреждена Белгородской областной Думой в марте 2009 г. [Белгородские известия. 2009, 18 марта; 2015, 24 июня] Цель деятельности Уполномоченного по правам человека в Белгородской области аналогична цели федерального омбудсмана: обеспечение гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина на территории Белгородской области, содействие их соблюдению и уважению органами государственной власти Белгородской области, государственными органами Белгородской области, органами местного самоуправления в Белгородской области, их должностными лицами, а также руководителями организаций независимо от организационно-правовой формы и формы собственности.

Уполномоченный по правам человека в Белгородской области содействует правовому просвещению человека. Для этого он вправе: распространять информацию о правах человека; оказывать гражданам бесплатную юридическую консультативную помощь по вопросам о правах человека; предпринимать иные действия, направленные на правовое просвещение и разъяснение гражданам их прав, а также форм и средств их защиты.

Положительным моментом, на наш взгляд, является то, что белгородские законодатели включили в круг полномочий регионального омбудсмана право направлять органам и должностным лицам предложения по совершенствованию законодательства в сфере прав человека и их защиты, а также предложения и рекомендации по совершенствованию административных процедур, затрагивающих права человека.

Несмотря на то, что должность Уполномоченного в Белгородской области учреждена сравнительно недавно, имеются реальные правозащитные результаты, а также постоянно расширяются направления его деятельности.

По словам действующего Уполномоченного по правам человека в Белгородской области, А.Г. Панина: «Всего за период функционирования института Уполномоченного по правам человека в Белгородской области (2009-2016 гг.) обратилось 13 666 человек, официально зарегистрированных в соответствующих документах, хотя истинное количество граждан, которым давались конкретные рекомендации, разъяснения, к примеру, во время встреч со студентами, спецконтингентом, выступлений в прямом эфире в программах телепередач, гораздо больше» [<http://www.belduma.ru/news/detail.php?ID=30095>].

Омбудсменовская служба, развиваясь в направлении специализации, предопределила появление в субъектах Российской Федерации уполномоченных по правам ребенка и по правам предпринимателей.

Не является исключением в данной связи и Белгородская область, в которой Уполномоченный по правам ребенка появился еще 24 февраля 2004 г., однако современный формат его деятельности закреплен в Постановлении Губернатора Белгородской области от 18 января 2012 г. [Сборник нормативных правовых актов Белгородской области. 2012. 1 марта; 2012, 1 мая]

Деятельность Уполномоченного по правам ребенка дополняет существующие средства защиты прав, свобод и законных интересов ребенка, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции органов государственной власти, органов местного самоуправления Белгородской области, их должностных лиц, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов ребенка.

Разумеется, работа с обращениями граждан – одно из приоритетных направлений деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Белгородской области. Особое внимание уделяется повышению эффективности уровня внесудебной защиты прав ребенка, оказанию максимальной помощи в восстановлении нарушенных прав и предупреждению нарушений прав несовершеннолетних.

В рамках реализации Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725;

2015. № 48 (часть I). Ст. 6724] Уполномоченным по правам ребенка ежемесячно осуществляются юридические консультации несовершеннолетних и их родителей (законных представителей), о чем на сайте beldeti.ru размещается соответствующая информация, кроме того, публикуются объявления в муниципальных газетах.

В соответствии с Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» [Российская газета. 2013, 13 мая; 2015, 30 ноября] в области создан институт регионального Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Белгородской области.

Законом Белгородской области от 4 марта 2014 г. № 260 определены правовое положение, основные задачи и компетенция Уполномоченного по защите прав предпринимателей, порядок его назначения на должность и освобождения от должности, а также ограничения, связанные с выполнением его обязанностей [Белгородские известия. 2014, 18 марта].

В целом, анализ и обобщение деятельности региональных уполномоченных по правам человека позволяют сделать вывод, что данный институт во многих субъектах состоялся. Среди государственных и общественных структур он прочно занял свою нишу публично-представительного правозащитного института, посредника между государством и гражданами. Примечательно, что география института Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации безоговорочно расширятся.

Активное участие в решении проблем минимизации правозащитных рисков в Белгородской области играют и институты гражданского общества.

Особое место в рассматриваемой сфере по праву заняла Общественная Палата Белгородской области. В отличие от иных субъектов гражданского общества, выражающих корпоративные позиции отдельных профессиональных или социальных групп общества (пенсионеров, молодежи, женщин, предпринимателей, наемных работников, адвокатов, нотариусов и др.), Общественная палата по статусу является выразителем интересов всех слоев российского общества. Данный институт в своей деятельности постоянно ориентирован на поддержание субъективных прав человека и в необходимых случаях их корректировку. Для примера 8 июля 2017 г. Общественная палата Белгородской области запустила горячую линию для абитуриентов с инвалидностью [<http://op31.ru/13266/>].

На региональном уровне воспринят федеральный вектор формирования общественных советов. Так, в Белгородской области универсальным в этом смысле является Постановление «О порядке образования общественных советов при органах исполнительной власти Белгородской области» [Сборник нормативных правовых актов Белгородской области. 2014, 7 апреля].

Действительно, в направлении минимизации правозащитных рисков эффективна работа таких советов. К примеру, Общественного совета по независимой системе оценки качества работы государственных (муниципальных) учреждений, оказывающих социальные услуги, при департаменте внутренней и кадровой политики области. В его состав вошли представители Общественной палаты Белгородской области, руководители региональных общественных организаций и фондов, деятели культуры, образования, физической культуры и спорта, здравоохранения и социального обслуживания населения.

На данный момент Советом проведено 15 этапов независимой оценки качества работы государственных и (муниципальных) учреждений, оказывающих социальные услуги (оценены повторно 1 188 учреждений).

Традиционно среди институтов гражданского общества, чья деятельность ориентирована на минимизацию правозащитных рисков, являются общественные организации. На территории Белгородской области в настоящее время функционирует более 50 таких общественных организаций.

Очевидны правозащитные результаты деятельности Белгородской региональной женской общественной организации переселенцев «Вера», которая была создана по инициативе группы вынужденных переселенцев из стран Средней Азии для защиты прав и

помощи в адаптации мигрантам из республик СНГ и других регионов России. Организация занимается правовой защитой переселенцев, оказывает социальную помощь нуждающимся, помощь в организации предпринимательской деятельности, поддерживает творческую активность детей.

Полагаем, именно объединенные усилия публичных органов и институтов гражданского общества в деле минимизации правозащитных рисков с учетом современных вызовов, предложенных законодательных трансформаций, комплектности инфраструктуры заявленного механизма позволят реализовать Белгородской области амбициозные проекты и занять лидирующие позиции в числе иных российских субъектов, а также находится в мейнстриме распространения необходимого опыта укрепления правозащитного пространства.

Список литературы

References

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 5.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

Konstituciya Rossijskoj Federacii prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 5.02.2014 g. № 2-FKZ) // SZ RF. 2014. № 9. St. 851.

2. Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2007 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации» / под общ. ред. С.М. Миронова, Г.Э. Бурбулиса. М.: Совет Федерации, 2008.

Doklad Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii 2007 goda «O sostoyanii zakonodatel'stva v Rossijskoj Federacii» / pod obshch. red. S.M. Mironova, G.EH. Burbulisa. M.: Sovet Federacii, 2008.

3. Закон Белгородской области от 31 декабря 2003 г. № 108 «Устав Белгородской области» (ред. от 22.12.2016 г.) // Белгородские известия. 2004, 10 января; 2016, 29 декабря.

Zakon Belgorodskoj oblasti ot 31 dekabrya 2003 g. № 108 «Ustav Belgorodskoj oblasti» (red. ot 22.12.2016 g.) // Belgorodskie izvestiya. 2004, 10 yanvarya; 2016, 29 dekabrya.

4. Закон Белгородской области от 13 декабря 2000 г. № 123 «О защите прав ребенка в Белгородской области» (ред. от 03.06.2016 г.) // Белгородские известия. 2000, 19 декабря; 2016, 9 июня.

Zakon Belgorodskoj oblasti ot 13 dekabrya 2000 g. № 123 «O zashchite prav rebenka v Belgorodskoj oblasti» (red. ot 03.06.2016 g.) // Belgorodskie izvestiya. 2000, 19 dekabrya; 2016, 9 iyunya.

5. Закон Белгородской области от 23 сентября 1998 г. № 41 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (ред. от 29.03.2016 г.) // Белгородские известия. 2006, 14 марта; 2016, 2 апреля.

Zakon Belgorodskoj oblasti ot 23 sentyabrya 1998 g. № 41 «O zashchite naseleniya i territorij ot chrezvychajnyh situacij prirodnogo i tekhnogennogo haraktera» (red. ot 29.03.2016 g.) // Belgorodskie izvestiya. 2006, 14 marta; 2 aprelya.

6. Закон Белгородской области от 31 декабря 2016 г. № 103 «Об установлении величины прожиточного минимума пенсионера в Белгородской области в целях определения социальной доплаты к пенсии на 2017 год» // Белгородские известия. 2016, 8 ноября.

Zakon Belgorodskoj oblasti ot 31 dekabrya 2016 g. № 103 «Ob ustanovlenii velichiny prozhitochnogo minimuma pensionera v Belgorodskoj oblasti v celyah opredeleniya social'noj doplaty k pensii na 2017 god» // Belgorodskie izvestiya. 2016, 8 noyabrya.

7. Закон Белгородской области от 2 апреля 2009 г. № 265 «Об обеспечении беспрепятственного доступа инвалидов и других маломобильных групп населения к объектам социальной, транспортной, инженерной, производственной инфраструктуры, средствам информации и связи в Белгородской области» (ред. от 09.12.2015 г.) // Белгородские известия. 2009, 21 апреля; 2015, 12 декабря.

Zakon Belgorodskoj oblasti ot 2 aprelya 2009 g. № 265 «Ob obespechenii besprepyatstvennogo dostupa invalidov i drugih malomobil'nyh grupp naseleniya k ob"ektam social'noj, transportnoj, inzhenernoj, proizvodstvennoj infrastruktury, sredstvam informacii i svyazi v Belgorodskoj oblasti» (red. ot 09.12.2015 g.) // Belgorodskie izvestiya. 2009, 21 aprelya; 2015, 12 dekabrya.

8. Закон Белгородской области от 28 декабря 2004 г. № 165 «Социальный кодекс Белгородской области» (ред. от 26.12.2016 г.) // Белгородские известия. 2004, 29 декабря; 2017, 12 января.

Zakon Belgorodskoj oblasti ot 28 dekabrya 2004 g. № 165 «Social'nyj kodeks Belgorodskoj oblasti» (red. ot 26.12.2016 g.) // Belgorodskie izvestiya. 2004, 29 dekabrya; 2017, 12 yanvarya.

9. Стефанов Н., Симеонова К., Костов К., Качаунов С. Программно-целевой подход в управлении. Теория и практика. М.: Прогресс, 1975.

Stefanov N., Simeonova K., Kostov K., Kachaunov S. Programmno-celevoj podhod v upravlenii. Teoriya i praktika. M.: Progress, 1975.

10. Закон Белгородской области от 10 марта 2009 г. № 262 «Об Уполномоченном по правам человека в Белгородской области» (ред. от 22.06.2015 г.) // Белгородские известия. 2009, 18 марта; 2015, 24 июня.

Zakon Belgorodskoj oblasti ot 10 marta 2009 g. № 262 «Ob Upolnomochennom po pravam cheloveka v Belgorodskoj oblasti» (red. ot 22.06.2015 g.) // Belgorodskie izvestiya. 2009, 18 marta; 2015, 24 iyunya.

11. <http://www.belduma.ru/news/detail.php?ID=30095> (дата обращения 30.07.2017 г.).

<http://www.belduma.ru/news/detail.php?ID=30095> (data obrashcheniya 30.07.2017 g.).

12. Постановление Губернатора Белгородской области от 18 января 2012 г. № 3 «Об утверждении положения об уполномоченном по правам ребенка в Белгородской области» (ред. от 14.03.2012 г.) // Сборник нормативных правовых актов Белгородской области. 2012. 1 марта; 2012, 1 мая.

Postanovlenie Gubernatora Belgorodskoj oblasti ot 18 yanvarya 2012 g. № 3 «Ob utverzhdenii polozheniya ob upolnomochennom po pravam rebenka v Belgorodskoj oblasti» (red. ot 14.03.2012 g.) // Sbornik normativnyh pravovyh aktov Belgorodskoj oblasti. 2012. 1 marta; 2012, 1 maya.

13. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (ред. от 28.11.2015 г.) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725; 2015. № 48 (часть I). Ст. 6724.

Federal'nyj zakon ot 21 noyabrya 2011 g. № 324-FZ «O besplatnoj yuridicheskoy pomoshchi v Rossijskoj Federacii» (red. ot 28.11.2015 g.) // SZ RF. 2011. № 48. St. 6725; 2015. № 48 (chast' I). St. 6724.

14. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» (ред. от 28.11.2015 г.) // Российская газета. 2013, 13 мая; 2015, 30 ноября.

Federal'nyj zakon ot 7 maya 2013 g. № 78-FZ «Ob upolnomochennyh po zashchite prav predprinimatelej v Rossijskoj Federacii» (red. ot 28.11.2015 g.) // Rossijskaya gazeta. 2013, 13 maya; 2015, 30 noyabrya.

15. Закон Белгородской области от 4 марта 2014 г. № 260 «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Белгородской области» // Белгородские известия. 2014, 18 марта.

Zakon Belgorodskoj oblasti ot 4 marta 2014 g. № 260 «Ob Upolnomochennom po zashchite prav predprinimatelej v Belgorodskoj oblasti» // Belgorodskie izvestiya. 2014, 18 marta.

16. <http://op31.ru/13266/> (дата обращения 31.07.2017 г.).

<http://op31.ru/13266/> (data obrashcheniya 31.07.2017 g.).

17. Постановление Правительства Белгородской области от 17 марта 2014 г. № 82-пп «О порядке образования общественных советов при органах исполнительной власти Белгородской области» (ред. от 26.09.2016 г.) // Сборник нормативных правовых актов Белгородской области. 2014, 7 апреля.

Postanovlenie Pravitel'stva Belgorodskoj oblasti ot 17 marta 2014 g. № 82-pp «O poryadke obrazovaniya obshchestvennyh sovetov pri organah ispolnitel'noj vlasti Belgorodskoj oblasti» (red. ot 26.09.2016 g.) // Sbornik normativnyh pravovyh aktov Belgorodskoj oblasti. 2014, 7 aprelya.